

Конечно, эту "проповедническую" команду, состоящую из монахов монастырского мира, не может возглавить даосский монарх Юаньшань, и никто не может по-настоящему убедить народ этих монахов. В то же время они не задумывались о том, нужно ли выбирать "лидера", но он всегда был довольно добрым.

В конце концов, в сознании этих монахов, эта "проповедь" заключается в том, чтобы отправиться во внешний мир, чтобы установить гору, а затем медленно набирать учеников так же, как в монашеском мире. В лучшем случае, по сравнению с тем, когда они практиковали в миру, они брали на себя инициативу показать даосизм перед смертными и указать на нескольких так называемых "предназначенных людей".

Нельзя сказать, что монахи глупы, но их ум настолько закален, что они не видят других возможностей в своих глазах. Подобное тоже встречается очень часто. Почему так много людей, которых сбивает Apple, но только Ньютон предложил гравитацию? Во многих случаях прорыв в мышлении или технологии заключается в том, может ли кто-то сломать инерцию мышления.

В мире монашества, хотя и существуют подобные акты "агрессии" внутри, в конце концов, монахи-монахи конкурируют за участки и тому подобное. Однако, когда речь идет об агрессии одной цивилизации против другой, опыта с древних времен действительно недостаточно.

Поэтому, с точки зрения этих монахов, поскольку "проповедовать" - это открывать школы, это набирать учеников. Так почему же каждый должен бороться за лидера? В любом случае, в мире за пределами неба, найди место, где можно встать у горных ворот, а потом уже самостоятельно набирай учеников.

Перед лицом "преграждающего дорогу" Е Цзяня, причина, по которой Юаньшань Даоцзюнь вышел, заключалась в том, что ему нужен был такой человек, чтобы поговорить с Е Цзянем. Кроме того, Юаньшань Даоцзюнь вышел, чтобы встретиться с Е Цзянем в это время, и он, вероятно, не нашел лица для Шэньхуа Тайи.

Хотя, как уже говорилось, с учетом нынешнего статуса престижа Юй Цинцзуна, "Цзю Тянь Тайи" может и не отомстить Юй Цинцзуну за его бедного родственника "Шэньхуа Тайи".

Однако, не переплачивая, "Девять дней одного" не прочь вернуться к бедным родственникам из Юй Цинцзуна, чтобы пригласить людей к покупке.

В конечном счете, это вопрос измерения прибыли и убытков.

"Девять дней слишком один" нужно взвесить, поэтому выгода от слияния "Шэньхуа Тайи" стоит того, чтобы обидеть самого Юй Цинцзуна. Говоря простым языком, нельзя повернуться лицом, но если поискать немного лица, или добавить немного в сторону Юй Цинцзуна, то кажется, что в "Девяти небесах одно" нет никакой проблемы.

Конечно, Юаньшань Даоцзюнь не был настолько глуп, чтобы дать Е Цзяню свое лицо сразу после встречи. Причина, по которой он "пригласил меня" и вышел поговорить с Е Цзянем, на самом деле заключалась в том, чтобы найти возможность. Если бы у него была возможность, он бы не отказался поискать каких-нибудь бедных родственников, но у него не было ни возможности, ни необходимости проявлять жесткость.

"Даосские друзья Юаньшань, а также другие даосские друзья вон там, вы, должно быть, уже видели эту" проповедующую "вещь. Я Юйцин Цзун пришел сюда первым". Столкнувшись с вопросом Юаньшань Даоцзюня, Е Цзян сначала указал на свои преимущества.

Однако слова Е Чжана дошли до ушей Юаньшань Даоцзюня и других людей, но невозможно было избежать недоразумений.

Что это значит! Претендовать на суверенитет?

По-твоему, это шоппинг, а что еще бывает в порядке живой очереди?

Кроме того, что если ты придешь первым! Если у вас действительно есть такая возможность, потому что вы должны сделать один шаг первым, и вы охватили все, что касается "проповеди", тогда нам действительно нечего сказать. Однако, поскольку ты специально остановился здесь и сказал нам это, значит ли это, что ты еще не проглотил этот "пирог"?

"Воюй Даоюй, - старик немного озадачен, - что говорит Даоюй!" Юаньшань Даоцзюнь был в восторге, на его лице не было видно ни малейшего гнева.

Юаньшань Даоцзюнь втайне радовался, что если все будет так, как он предполагал, то этот ход Юйцин Цзуна, несомненно, будет стоять на противоположной стороне всех этих ворот.

Ну, ему не нужно делать много, пока он немного толкается сзади, боюсь, этого будет достаточно, чтобы найти место для бедных родственников".

Именно потому, что он просто хочет спрятаться и подтолкнуть, естественно, Юаньшань Даоцзюнь не будет сталкиваться с Е Цзанем на публике. Он даже специально показал свою культивацию, и совсем не рассердился на слова Е Цзяня.

"Хехе, Юаньшань Даоюй, и все вы, не поймите меня неправильно!" Е Цзан наблюдал за выступлением Юаньшань Даоюя. Видимо, собеседник что-то не понял, поэтому он с улыбкой помахал рукой, а затем сказал: "Что говорить дальше Да, я пришел в этот мир заранее и провел подготовительную работу для "евангелизма". Причина, по которой я остановился здесь, не в том, чтобы остановить вас, а в том, чтобы дать вам сначала понять ситуацию, чтобы не знать ее. Это плохая ситуация. "

Е Цзан просто и ясно заявил о своем намерении остановиться здесь, но, очевидно, невозможно сказать более подробно. С одной стороны, это место, чтобы поздороваться, и не место для более подробных разговоров. С другой стороны, есть вещи, которые невозможно объяснить одними словами, или что трудно завоевать большее доверие к людям с помощью слов.

Конечно, двух простых предложений Е Цзяня достаточно, чтобы в некоторой степени развеять сомнения каждого.

"О? Это делает мужа немного любопытным, я не знаю, что сделал друг, так что ему нужно совершить специальную поездку, чтобы напомнить мне подождать!" с любопытством спросил Юаньшань Даоцзюнь.

Из слов Е Цзяня, Юаньшань Даоцзюнь мог быть уверен, что другая сторона не пытается проглотить добро. Более того, независимо от того, насколько силен Юй Цинцзун, он не может быть сильнее Сяньтина. Если бы Юй Цинцзун хотел проглотить выгоду в одиночку, он, конечно, не согласился бы с Сяньтином, если бы тот не упомянул о ней.

"Здесь не место для разговоров. Ты можешь сначала пойти в крепость, чтобы отдохнуть со мной, или позволь мне представить тебя в деталях!

" Е Цзан сказал здесь, сторона военной крепости позади него сделала жест и пригласила всех

на войну Крепость слегка отдохнула.

Хотя говорят, что со стороны монастырского мира два посланных дирижабля привезли множество людей из разных областей и сфер. Однако относительно объема и вместимости крепости войны, будь то пустой корабль или "пассажир" внутри, это вовсе не обуза.

Более того, одновременно с жестом Ежанби вскоре показалась крепость войны, отведенная под причалы для больших кораблей. Конечно, поскольку она находится в пустоте, причал на самом деле закрыт, и откроется только после того, как мимо проплывет пустая строительная лодка. Причина, по которой все могут его видеть, заключается в том, что внешняя барьерная броня прозрачна, как стекло.

Не хотите ли вы отправиться в этот форт?

Услышав приглашение Е Цзяня, Юаньшань Даоцзюнь не ответил сразу, а обсудил с людьми в лодке свои божественные знания.

В конце концов, эта военная крепость эквивалентна пещере Езань. Пещеры монахов часто покрыты ловушками, юридическими формациями, запретами и т.д., а иностранцы подобны тиграм Лонгтан. Поэтому, если нет хороших отношений, и нет достаточного доверия, никто не будет легко "гостем" в чужих пещерах. Разве что, пока владелец донфу не умрет, донфу не станет реликвией, люди будут идти на этот риск, чтобы найти сокровища.

Конечно, на самом деле ситуация не настолько экстремальна, и нельзя сказать, что "держат дверь" могут только те, кто им дорог. Однако существует поговорка "сердце не должно быть пагубным, сердце должно быть сдерживающим", в конце концов, люди в этом мире должны быть осторожными. Если монах стремится к долголетию, он, естественно, не будет виновен в опасности. По крайней мере, он не станет случайно посещать пещеру незнакомца.

Однако на стороне Юань Шань Даоцзюня действительно есть талисман - внимание со стороны Сяньтина.

Поэтому все обсуждали на стороне здания, и чувствовали, что как бы Е Цзянь не смущался, он не мог даже дать в морду Сяньтину. Вон Сяньтин смотрит сюда, и для них здесь нет никакой опасности, если только они сами не захотят умереть.

"Ладно, старик слышал, что Обещание Даоюй достал с неба летающую крепость, и теперь у меня есть возможность отправиться в крепость, чтобы увидеть часть ее, естественно, я хочу этого!" По единодушному мнению всех, он, наконец, согласился на приглашение Е Цзяня.

"Вы приглашены!" с улыбкой сказал Е Цзянь.

Юаньшань Даоцзюнь взглянул на Е Цзяня, махнул рукой и ушел, а затем развернулся, чтобы улететь на пустой корабль.

Бок Е Цзяня слегка вспыхнул и исчез с места.

Вслед за этим два летающих корабля также снова пришли в движение, медленно двигаясь к военной крепости.

Когда летающий корабль приблизился к военной крепости, крепость открыла свою броню на причале корабля, и прозрачная броня покрыла все вокруг, давая вход для корабля. Когда два здания вошли в причал, перекрывающаяся броня снова расширилась, и причал снова

закрылся.

Когда летающая лодка вошла в причал, рядом с ней появилась фигура Е Чжана, за ним следовали его сестра Лин и два его ученика.

В это время все "пассажиры", находившиеся в летающей лодке, вышли из нее и подошли к передней палубе судна. Однако они не сошли сразу, не потому что были равнодушны к Е Цзану, а потому что были ошеломлены видом военной крепости.

Находясь снаружи, глядя на военную крепость издалека, хотя и можно ощутить величие крепости, в конце концов, это не так шокирует, как "приближение". В их глазах эта военная крепость выглядит как огромный город. Хотя здесь нет обычных городских вокалов, одних только зданий достаточно, чтобы поразить зрение людей.

Конечно, причина такого представления у этих монахов в том, что они никогда не видели подобной сцены.

В противном случае, если бы она была изменена на мир науки и техники, то люди, живущие в мегаполисах, вероятно, не испытывали бы особых чувств от этой сцены. Для тех же, кто живет в мегаполисах, это обычное дело для монахов, и природные идиллические пейзажи могут омыть разум.

"Дорогие друзья, вы приготовили банкет под крепостью, и приглашаем вас переместиться!" похвалил Е и сказал всем на борту.

Люди, чей голос Е Цзяня призвал обратно к Богу, на этот раз, независимо от царства закона или царства богов, спустились с летающей лодки.

"Ниже... Я видел Обещающих Друзей!"

"Я видел друзей Вуджи!"

Покинув летающую лодку, все подошли к Е Цзану, и, конечно же, поприветствовали его.

Со стороны Е Цзана, помимо возвращения подарка, он также представил сестру семьи Лин и двух своих учеников рядом с ним.

На учеников Е Цзана, конечно, все не отреагировали как-то особенно, максимум - похвалили. К сестрам и сестрам семьи Линь никто не посмел бы отнестись легкомысленно. В конце концов, как бы мало людей ни было в Дазунцун Цзуне, это тоже верхние врата, в которых есть Верховный Мастер. Поэтому, независимо от того, из какого царства кто прибыл, нужно быть формальным и вежливым с сестрой и братом.

Хотя эти два дирижабля были намного меньше, чем военная крепость, они также перевозили много пассажиров. Сотни людей, спустившихся с двух зданий и прибывших из различных царств и предков в царстве закона. И среди этих людей не было недостатка в знакомых с Е Цзаном, таких как настоящий Король Бесконечности, настоящий Король Звезд, настоящий Король Реки и настоящий Король Цзыян.

Среди тех, кто знал Е Цзяня, у некоторых были плохие отношения с Юй Цинцзуном, и, конечно же, у них были хорошие отношения с Е Цзаном. Например, настоящий король сокровищ Тямбаоцун, настоящий король Мэйцун, Дяньдинцун, Арктический мечник, Тянфуцун, религия Мойи и т.д.

Они также посылали людей для участия в этой "проповеди". Просто раньше в пустоте эти первобытные царства плохо проявлялись, поэтому они не разговаривали с Е Цзанем до тех пор.

Во главе с Е Цзанем толпа прошла весь путь до центра военной крепости и вошла в зал "ратуши" в центре крепости. Внутри этого зала, как уже говорил Е Цзан, в это время уже был устроен банкет, и всевозможные духи, фрукты и спиртные напитки заполняли ящики столов. Не говоря уже о чем-то другом, просто фруктовое вино и аромат, если вы обычный человек, я боюсь, что вы можете продлить свою жизнь на 100 лет, просто понюхав его ~ www.wuxiax.com ~ Конечно, для этих монахов, тех, кто выше царства Юаньшэнь, эти духовные фрукты и духовное вино также удовлетворяют аппетит. Но даже если так, Е Цзан выставил на банкет эти вещи, которые весьма удивительны по стоимости, по крайней мере, не обычный Цзунмэнь может себе это позволить. И это также может показать искренность Е Цзаня, говоря, что банкет - это действительно банкет, а не просто беспочвенный предлог.

"Друзья Уцзи, этого пира действительно достаточно для вас!" Дуобао Чжэньцзюнь следовал за Е Цзанем, глядя на духов в зале, и не мог не извергнуть природу торговца снова.

"Хаха, друзья Дуобаодао много болтают, но это нечто, произведенное ими самими, ничто!" с улыбкой ответил Е Цзан.

Конечно, Е Цзан устроил такую сцену, с одной стороны, чтобы рассеять всеобщую бдительность, с другой стороны, это можно считать демонстрацией своей силы. В конце концов, военная крепость была получена от демона с неба, и другие не знают, сколько Е Цзан вложил в преобразование, что не может считаться сущностью Юй Цинцзуна. И используя этот банкет для "демонстрации богатства", можно придумать такие вещи, но это может отражать сущность Юй Цинцзуна с одного аспекта.

. Miaoshuwu

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2094711>